

По жалобе гражданина Величко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 29 Закона Российской Федерации "О милиции", пунктом 5 статьи 20 Федерального закона "О борьбе с терроризмом" и частью 9 статьи 43 Федерального закона "О полиции"

Определение · № 2-О · от 14.01.2020 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Величко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 29 Закона Российской Федерации "О милиции", пунктом 5 статьи 20 Федерального закона "О борьбе с терроризмом" и частью 9 статьи 43 Федерального закона "О полиции"

город Санкт-Петербург 14 января 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина А.А.Величко,

установил:

1. В Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин А.А.Величко с жалобой на нарушение его конституционных прав следующими законоположениями: частью шестой статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 "О милиции" (утратил силу с 1 марта 2011 года в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ "О полиции"), устанавливающей, что при одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации оснований для выплаты сотруднику милиции единовременного пособия из средств соответствующего бюджета в связи с получением им в ходе осуществления служебной деятельности телесных повреждений, исключающих для него возможность дальнейшего прохождения службы, выплата осуществляется по одному основанию, по выбору получателя; пунктом 5 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ "О борьбе с терроризмом" (утратил силу с 1 января 2007 года в связи с принятием Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ "О противодействии терроризму"), согласно которому при одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для выплаты единовременного пособия лицу, принимавшему участие в борьбе с терроризмом и при проведении контртеррористической операции получившему увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя; частью 9 статьи 43 Федерального закона "О полиции", закрепляющей, что при одновременном возникновении нескольких оснований для выплаты единовременного пособия сотруднику полиции, получившему в связи с выполнением служебных обязанностей увечье или иное повреждение здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, в соответствии с законодательством Российской Федерации выплаты осуществляются по одному из оснований по

выбору получателя.

Как следует из представленных материалов, А.А.Величко в период 1991 - 2009 годов проходил службу в Главном управлении внутренних дел по Воронежской области. В августе - ноябре 2000 года он находился в служебной командировке в Чеченской Республике для выполнения служебно-боевых задач в составе Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. 14 ноября 2000 года заявитель получил черепно-мозговую травму и осколочное ранение левого плеча. Заключением служебной проверки установлено, что травма получена в период прохождения службы в органах внутренних дел при исполнении служебных обязанностей. В 2006 году при исполнении служебных обязанностей заявителем была получена повторная черепно-мозговая травма.

8 июня 2009 года заявитель был уволен из органов внутренних дел по основанию, предусмотренному пунктом "з" части седьмой статьи 19 Закона Российской Федерации "О милиции" (по ограниченному состоянию здоровья - на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе и о невозможности по состоянию здоровья исполнять служебные обязанности в соответствии с занимаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе). 30 ноября 2009 года заявителю была установлена инвалидность III группы вследствие военной травмы.

12 октября 2011 года А.А.Величко обратился в Главное управление МВД России по Воронежской области с заявлением о выплате единовременного пособия как лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом и получившему увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности. Письмом председателя специальной комиссии Главного управления МВД России по Воронежской области от 21 октября 2011 года в выплате указанного пособия ему было отказано.

На основании решения Борисоглебского городского суда Воронежской области от 24 октября 2011 года А.А.Величко было выплачено единовременное пособие, предусмотренное частью третьей статьи 29 Закона Российской Федерации "О милиции", в размере пятилетнего денежного содержания (405 720 рублей) как сотруднику милиции при получении им в связи с осуществлением служебной деятельности телесных повреждений, исключающих для него возможность дальнейшего прохождения службы.

С иском к ответчику о выплате единовременного пособия, предусмотренного частью 3 статьи 21 Федерального закона "О противодействии терроризму", заявитель не обращался ввиду сложившейся, как он отмечает в жалобе, в тот период практики выплаты единовременного пособия по одному основанию по выбору получателя при одновременном возникновении нескольких оснований для указанных единовременных выплат.

После вынесения Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 29 марта 2019 года № 16-П заявитель 12 апреля 2019 года обратился к Главному управлению МВД России по Воронежской области с заявлением о выплате единовременного пособия, предусмотренного частью 3 статьи 21 Федерального закона "О противодействии терроризму". В выплате данного пособия А.А.Величко было отказано в связи с тем, что названный Федеральный закон на заявителя не распространяется, поскольку регулирует отношения, возникшие после 1 января 2007 года.

Решением Борисоглебского городского суда Воронежской области от 10 июня 2019 года, оставленным без изменения судебной коллегией по гражданским делам Воронежского областного суда (апелляционное определение от 27 августа 2019 года), А.А.Величко отказано в удовлетворении его исковых требований о взыскании с Главного управления МВД России по Воронежской области единовременного пособия как лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом и получившему увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, в размере 300 000 рублей на основании положений Федерального закона "О противодействии терроризму".

Суды указали, что травму, повлекшую наступление инвалидности, заявитель получил в 2000 году в

момент действия Федерального закона "О борьбе с терроризмом" , пунктом 3 статьи 20 которого было установлено право лица, принимавшего участие в борьбе с терроризмом и при проведении контртеррористической операции получившего увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, на выплату единовременного пособия в размере 50 000 рублей. В соответствии с пунктом 5 статьи 20 этого Федерального закона при одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для выплаты единовременного пособия лицу, принимавшему участие в борьбе с терроризмом и при проведении контртеррористической операции получившему увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя. А.А.Величко получил единовременное пособие, предусмотренное частью третьей статьи 29 Закона Российской Федерации "О милиции" , реализовав право выбора основания для выплаты единовременного пособия. При этом Закон Российской Федерации "О милиции" предметом оценки Конституционного Суда Российской Федерации в Постановлении от 29 марта 2019 года № 16-П не являлся, положение пункта 5 статьи 20 Федерального закона "О борьбе с терроризмом" , действовавшего во время получения А.А.Величко увечья, противоречащим Конституции Российской Федерации не признавалось.

Таким образом, как следует из представленных материалов, А.А.Величко было выплачено единовременное пособие, предусмотренное частью третьей статьи 29 Закона Российской Федерации "О милиции" , в размере пятилетнего денежного содержания (405 720 рублей) как сотруднику милиции при получении им в связи с осуществлением служебной деятельности телесных повреждений, исключающих для него возможность дальнейшего прохождения службы. Требование заявителя о выплате ему единовременного пособия, предусмотренного частью 3 статьи 21 Федерального закона "О противодействии терроризму" (в размере 300 000 рублей) (ранее - до 1 января 2007 года - 50 000 рублей на основании пункта 3 статьи 20 Федерального закона "О борьбе с терроризмом"), обусловленное установлением ему 30 ноября 2009 года инвалидности III группы вследствие военной травмы, было отклонено судами.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, они рассматриваются как исключающие возможность предоставления одному и тому же лицу из числа сотрудников органов внутренних дел, получившему военную травму при участии в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, являющемуся инвалидом, единовременных пособий как в соответствии с частью третьей статьи 29 Закона Российской Федерации "О милиции" , так и на основании пункта 3 статьи 20 Федерального закона "О борьбе с терроризмом" .

2. Пункт 4 статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предусматривает, что Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению в случае, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу. В то же время данная норма допускает возможность проверки конституционности даже отмененного или утратившего силу акта, если он продолжает применяться к правоотношениям, возникшим в период его действия.

Оспариваемые А.А.Величко законоположения, предусмотренные Законом Российской Федерации "О милиции" и Федеральным законом "О борьбе с терроризмом" , в настоящее время утратили силу. При этом федеральные законы, принятые вместо утративших силу, - "О полиции" и "О противодействии терроризму" - содержат аналогичные условия предоставления единовременных пособий (часть 5 статьи 43 Федерального закона "О полиции" и часть 3 статьи 21 Федерального закона "О противодействии терроризму"), на выплате которых настаивал заявитель, и запрет повторного предоставления по одному основанию одинаковых по своей правовой природе выплат (часть 9 статьи 43 Федерального закона "О полиции" и часть 6 статьи 21 Федерального закона "О

противодействию терроризму").

Нормы, закрепляющие принцип недопустимости повторного предоставления одинаковых по своей правовой природе социальных выплат, ранее были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации применительно к военнослужащим, принимавшим участие в мероприятиях по противодействию терроризму (Постановление от 29 марта 2019 года № 16-П).

Опираясь на позицию, сформулированную в Постановлении от 19 мая 2014 года № 15-П , Конституционный Суд Российской Федерации указал, что данный принцип является общим для правового регулирования, позволяет обеспечить сбалансированность предоставления государством мер социальной поддержки и организовать функционирование публично-правовых механизмов возмещения вреда на основе конституционных принципов социальной справедливости и равенства, а потому не вступает в противоречие с конституционными предписаниями, позволяя в механизме правового регулирования компенсации вреда, причиненного здоровью военнослужащих, исключить повторное предоставление им однородных социальных выплат.

Анализируя сущность единовременного пособия, установленного частью 3 статьи 21 Федерального закона "О противодействии терроризму" и выплачиваемого, если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, а также единовременного пособия, предусмотренного пунктом 1 части 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" при увольнении военнослужащего с военной службы в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 марта 2019 года № 16-П констатировал, что они различаются по своему месту и значению в правовом механизме возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих, и не могут рассматриваться как однородные. С учетом этого в названном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 6 статьи 21 Федерального закона "О противодействии терроризму" , согласно которой при одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных в данной статье единовременных выплат (единовременных пособий, предусмотренных в случае гибели или причинения вреда здоровью лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом) выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя, а также часть 15 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" , устанавливающую, что единовременные пособия и ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8 - 10, 12 и 13 данной статьи (выплаты, назначаемые военнослужащим и членам их семей в целях компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью лиц, проходивших военную службу), не производятся лицам, получившим такие пособия или компенсации по тем же основаниям в соответствии с иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 59 (части 1 и 2), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, они рассматриваются как исключающие возможность предоставления одному и тому же лицу из числа военнослужащих, получившему военную травму при участии в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, являющемуся инвалидом и признанному не годным к прохождению военной службы, единовременных пособий как в соответствии с частью 3 статьи 21 Федерального закона "О противодействии терроризму" , так и на основании пункта 1 части 12 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" .

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет свою силу, по существу носит общий характер и может служить основой для разрешения вопроса о праве сотрудников органов внутренних дел, получивших при участии в мероприятиях по противодействию

терроризму увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, и которым выплачены пособия, установленные для сотрудников органов внутренних дел, получивших в ходе осуществления служебной деятельности телесные повреждения, препятствующие дальнейшему прохождению службы, на получение единовременного пособия, предусмотренного специальным законодательством.

Соответственно, для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, вынесенных в отношении А.А.Величко, как связанная с оценкой правильности выбора норм, подлежащих применению в конкретном деле заявителя, и исследованием фактических обстоятельств дела, в том числе с тем, что заявитель принимал участие в выполнении служебно-боевых задач в Чеченской Республике в 2000 году, а увольнение его со службы и установление ему инвалидности III группы вследствие военной травмы состоялись соответственно в июне 2009 года и 30 ноября 2009 года, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Величко Андрея Анатольевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин
№ 2-О